

АЭЛИТА ЯСИНА

16+

РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ,
Избранная
ДЛЯ ЛОРДА!

Аэлига Ясина

Руками не трогать, Избранная для Лорда!

<https://litres.ru/51985397>

SelfPub; 2024

Аннотация

Тебя устраивает твоя жизнь? О, да! Сплетни, интриги, сенсации и баснословные гонорары. Еще, я отлично манипулирую фактами и теми, о ком эти факты. Я - главный редактор новостей светской хроники.

Но однажды что-то пошло не так и жизнь посылает мне самоуверенного Лорда (двух миров по совместительству), магический Источник (существующий во всех мирах, по - совместительству) и болезнь, чтобы выбить дурь из моей головы (как кармический бонус).

Ах да, и работу фармацевтом, в Аптеке между миров.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	51
Глава 9	61
Глава 10	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Аэлиита Ясина

Руками не трогать, Избранная для Лорда!

Глава 1

Самое неприятное в свадьбах – это когда тебя приглашают стать свидетельницей, исключительно потому что ты единственная из всех подруг невесты, кто не замужем и... у кого нет детей.

– Зато все традиции соблюдены, – ничуть не смущаясь, сообщила мне Марина по телефону.

WTF?!

Именно потому в субботу, к восьми утра(!) я тащусь сквозь мокрый снег и кашу под ногами, чтобы исполнить долг свидетельницы с организацией кучи квестов для бедолаги жениха. Ладно, хоть на роль крестной меня не рассматривают, а то еще к кармической ответственности за молодую семью, за ребенка тоже «ходи».

Справилась я на ура, что не удивительно с моей фантазией, а в лимузине, везущем нас к ЗАГСу, меланхолично отбивалась от настойчивых предложений хлипкого блондинистого свидетеля выпить на брудершафт. Не выношу свадьбы

и приставучих свидетелей!

В ЗАГСе все было традиционно и, до невозможности тоскливо – торжественно. Я маялась в холле увиливая от традиционной фотосессии и недвусмысленных намеком Марины, что, мол, свидетель и свидетельница – это судьба и вообще мне почти тридцать и внешность не вечна и т.п.

Мы позировали, свидетель все теснее прижимался, а я ощущала какое-то странное чувство, словно... сложно описать, я повернула голову в попытке найти источник этого ощущения и, взгляд уперся в Него. Он идеально вписывался в этот пафосный интерьер помпезного Петербургского Дворца Бракосочетаний. Высокий, аристократичный, черные волосы и синие глаза. Стать. Порода. Так в моем понимании мог выглядеть граф, лорд, в общем, кто-то, как минимум, при наследственном титуле, с такой-то посадкой головы! И смотрел он прямо на меня, в упор! Впервые в жизни я растерялась, но собрав волю в кулак ответила ему прямым взглядом. По крайней мере, мне хотелось верить, что так и вышло. Он лишь улыбнулся одними глазами и, развернувшись, скрылся в соседнем зале за дверью с позолоченными вензелями.

– Лиза! Лиза! – донеслось до меня со стороны лишнего внимания свидетеля. – Улыбнись!

– Снимаю! – раздался радостный вопль фотографа.

Бросив взгляд на лестницу, я заметила приближающуюся к гардеробу парочку, и в моих глазах зажегся охотничий

азарт – Ольга Боа, тесно прижималась к спутнику в попытке спрятаться за огромными солнцезащитными очками. Так-так и по какому вопросу мы здесь?

– Прошу прощения, мне нужно в уборную, – и, пока никто не успел отреагировать, я ринулась к лестнице, устланной изрядно исшарканным ковром.

Бежала я красиво, в лучших традициях редактора колонки светских сплетен и скандалов: в алом платье в пол, умопомрачительных туфлях винного цвета, купленных на закрытии бутика по бросовой цене. Именно туфли, на которые я залюбовалась, и сыграли со мной злую шутку, споткнувшись о выступающий край ковра, я потеряла равновесие и, зажмурившись от ужаса, полетела с лестницы. Но не долетела. Вместо ковра перед моим носом обнаружились дорожные мужские туфли, а тело в паре сантиметром от пола оказалось зафиксировано сильными мужскими руками.

Я выдохнула. А меня, тем временем, вернули в вертикальное положение.

И мой взгляд уперся в синие с искорками смеха глаза.

– Так спешно скрываетесь, задолго до полуночи? – иронично спросил аристократичный незнакомец.

– Завтра кроссфит сдавать, вот разминаюсь, – кажется, впервые, мое остроумие мне отказало.

– Не смею задерживать, – галантно ответил он, забыв при этом разжать руки. А я, как ни странно, не спешила ему об этом напомнить. Он открыто смотрел мне в лицо, потом по-

чему-то сосредоточился на губах, а я чувствовала его горячие ладони на талии, прожигающие тонкий шифон платья и не пыталась даже понять своей странной робости и этой запредельно искрящейся теплоты, что разливалась между нами. Напряжение начинало зашкаливать, а меня слегка трясло. Мы все стояли и смотрели друг на друга.

– Вот ты где! – момент разбился с появлением блондинистого свидетеля, – Там традиционный тост, а тебя нигде нет, – ревниво протянул он, нисколько не смущаясь присутствию незнакомца.

– Что ж, – горячие руки исчезли с моей талии, и стало как-то пусто, – Хорошего вечера, – мужчина поклонился и развернулся.

– И вам того же! – крикнул ему в след блондин.

– Спасибо, – одними губами прошептала я, вспомнив, что все же незнакомец меня спас.

– Не стоит, – обернувшись, с улыбкой ответил он.

Услышал, но как?

– Ну что пойдём? – не дав подумать, блондин потащил меня к молодоженам.

Следующие дни закрутились и понеслись в водовороте сплетен, интриг и скандалов, на моей самой любимой работе. Я почти забыла о незнакомце, а потом... заболела.

Глава 2

Сумеречный город заливал дождь, я брела без зонта, натянув капюшон до самого носа. Жители Петербурга вообще предпочитают одежду с капюшонами, что не удивительно, когда живешь в вечной мороси и дожде.

Ноги, словно налитые свинцом, с трудом отрывались от земли. Неведомая болезнь, что точила меня последние полгода, подходила к своему финалу. Сколько можно сопротивляться? С такими анализами, как говорили врачи, странно, что я еще хожу, а диагноза меж тем нет. Было испробовано все: от трав, до сложнейших медицинских арсеналов, от БАДов и гомеопатии, до заговоренных тибетских порошков. Боль лишь притуплялась или на время уходила, а силы стремительно таяли.

Тибетский лекарь, к которому меня заслали друзья, в попытке вытащить из пожирающего жерла болезни, развел руками:

– Мне нечем вам помочь. Это не болезнь в привычном понимании, а нечто, что точит весь организм. У вас болеет все, понимаете? Вот у меня порошки от болезней почек, вот для кишечника, вот...

– Я все поняла, – устало произнесла я.

– Простите, девушка, но у меня нет лекарства от всех болезней. Вам нужно найти источник.

– Что?

– Источник вашей болезни, только это поможет вам.

... В этот дождь я вышла прогуляться по Садовой как в последний раз, проститься с миром, в котором, как оказалось, было так круто жить. Погруженная свои мысли я не сразу заметила странное свечение в одном из домов, мимо которого проходила. Там, из-за старинной стеклянной двери, лился ровный и теплый свет, я растерянно смотрела на эту дверь мимо которой, должно быть, сто раз проходила, но не замечала никогда. На ней не было никаких надписей и часов работы. «Аптека», – подумалось мне.

Я толкнула тяжелую золотистую ручку и вошла в теплое, залитое мягким светом помещение. Деревянная лестница в три ступени, стены темного дерева с какими-то баночками на полках и разноцветными связками сушеных трав. Такое маленькое и уютное помещение, наполненное ощущением волшебства. Наконец, я добрела до небольшой стойки, за которой никого не было, но судя по звукам, кто-то был под ней. Я сбросила мокрый капюшон и неуверенно протянула:

– Здравствуйте...

Звуки прекратились.

Из-под прилавка появился милый старичок в очках и светло-зеленом халате.

– А, пришла, наконец. На, вот, держи, – он протянул мне два стеклянных пузырька: зеленый и синий.

– Это вы мне?

Аптекарь вопросительно посмотрел мне за плечо и так убедительно, что я тоже оглянулась. Разумеется, там никого не было.

– А ты кого-то здесь еще видишь?

– Нет.

– Тогда чего зря языком болтаешь?

– Я ... ну...

Честно говоря, я вообще не знала, что сказать.

– Вот и правильно! Смотри и запоминай. Из зеленого одну каплю утром, из синего каплю вечером. Месяц без перерыва, поняла?

– Да.

– Лекарства свои выбрось, если хочешь поправиться. Поняла?

Я кивнула, все еще переваривая происходящее.

– Первые три дня будет ухудшение, из дома не выходи, пить не прекращай.

Старичок испытывающе на меня посмотрел.

– Жить хочешь?

– Да! – с жаром ответила я. Жить, Боже мой, как же я хочу жить. Человек в болезни чувствует скорый уход и мирится с ним. Но я не могла, я так безумно хотела жить.

– Тогда иди не теряй время.

– Спасибо.

Я отстранено взяла баночки и направилась к выходу. И замерла на полдороги, оглянувшись на аптекаря.

– Пойдите....

– Да? – спрашивает он, глядя на меня поверх очков.

– А как я найду дорогу сюда в следующий раз?

– Сообразила, – ухмыльнулся он. – А тебе зачем? Этого

на курс хватит, а больше и не надо.

– А вдруг разобью? – пылливо интересуюсь я.

– А ты попробуй, – ехидно замечает старичок.

Нет, рисковать я точно не готова.

– Поблагодарить?

– Ну, так как сейчас пришла, так и через месяц придешь.

Ох, эти мужчины....

....

Ухудшение, сказал он. Да что он знал об ухудшении, этот вредный аптекарь?! Три дня я валялась в дикой корячке и могла лишь ползком добраться до туалета, да выпить глоток воды с лекарством, но поскольку терять мне было нечего, я и терпела, хотя, что греха таить – большую часть времени я валялась в беспамятстве.

Наутро четвертого дня, я проснулась совершенно здоровой и полной сил. За окном щебетали птахи, светило солнце и я чувствовала, что дышу, чувствовала жизнь в каждом вдохе – я вернулась. Осталось только набрать вес, но это дело времени. И прибраться квартиру. Окинув взглядом бардак, я тихо застонала и ушла обратно в подушки.

Оставшийся месяц до встречи с аптекарем я посвятила чистке своей жизни. Уволилась с работы. Когда до меня до-

шло, на что я тратила свою жизнь, я отчетливо поняла, почему та решила от меня отказаться. Перетряхивать чужое грязное белье, мешать людям нормально жить, сделать себе имя за счет сплетен о личностях, с которыми даже и говорить не о чем? Да уж, великие цели, великих умов... Закрала свой блог с полумиллионом подписчиков. Без сожаления. Чем я лучше тех, кто оставлял полные презрения комментарии, поливая «народных» и не народных грязью, которой было в избытке и в моих сенсационных статьях? Миру нужно иное, но что – я еще не поняла.

Так я стала аптекарем, или фармацевтом, или продавцом снадобий, иногда ведьмой в аптеке Межмирья.

Сама бы не поверила, если б там не работала.

Глава 3

«Спустя месяц»

Улыбнувшись, я простилась с женщиной, бережно прижимающей к груди два пузырька с лекарством для сына. Под ее глазами залегли темные круги, а печать переживаний еще долго не покинет взгляд, но главное, теперь ее ребенок будет жить. Как же мне приятно было видеть именно такую посетительницу: простого, обычного человека, которому было даровано знание об Аптеке. И то, только потому, что ее сын или его будущие дети или может, кто-то дальше в поколениях, нужны Мирозданию для одной ему ведомой цели.

Никогда, ни одному обычному человеку, правда об Аптеке, где есть лекарство от всех болезней, не откроется. Увы.

– Увы, у каждого свой путь, – заметила однажды Триа, сказочная дриада, моя коллега.

Не то, чтобы Мирозданию не нужны остальные люди. Путь каждого бесценен и уникален, именно поэтому не всем суждено исцелиться и именно таким способом, потому что каждый нужен в том векторе жизни, в котором все и происходит.

Я нетерпеливо взглянула на часы. Половина первого – скоро обед! Кто бы мог подумать еще месяц назад, что обедать теперь я буду в компании эльфийки и дриады! Ну как

же это круто!

Внутренний сигнал оповестил, что приближается следующий покупатель, после которого я могла спокойно закрыться и сбегать за изумительным шоколадом ручной работы, что продавался на Гороховой. Девочки были от него без ума, в их мирах не существовало ничего подобного. С утра я ничего не успела, люди шли друг за другом со всех стран. Аптека в нашем мире всего одна и попасть в нее можно из любой точки каждого города, каждой страны. Кому нужно – тот видит дверь. Как я узнала, таких «случайных» как я, не было никогда. И загадка этого феномена волновала меня очень сильно. Я буду не я, если не найду ответ – мне не удалось бы стать репортером без сокрушительного любопытства и желания докопаться до сути.

Дверь открылась, впустив поток свежего воздуха, яркие блики солнца, гул машин и запах свежей сдобы из булочной неподалеку. На пороге появился импозантный мужчина лет тридцати пяти. Его сумасшедшая харизма и аура человека «при власти» мигом заполнили крохотное пространство Аптеки. Черные как смоль волосы, высокие скулы, глубоко посаженные узкие черные глаза. Хищный и неприятный вид посетителя заставил меня поежиться. Упругой походкой человека, привыкшего повелевать, он в долю секунды преодолел разделявшее нас расстояние.

– Ууу, какая красивая аптекарша.

От блеска его ослепительной улыбки я зажмурилась, хотя,

вернее будет сказать от блеска золотого зуба с вкрапленным бриллиантом. Этот аксессуар и манера общения совсем не вязались с обликом мужчины, что дико нервировало. Внутри меня все кричало, что с ним что-то не так.

Я достала приготовленные пузырьки. Магия услужливо предоставляла знания о том, кому предназначается тот или иной сосуд сразу после открытия Аптеки.

– Ваш заказ, – вежливо произнесла я, поставив лекарство на массивную столешницу темного дерева.

– Спасибо, – мужчина вальяжно облокотился на стойку. – Какие планы на вечер, красавица?

Я мысленно закатила глаза. Вот ей Богу, ты можешь работать где угодно, но такие персонажи проберутся даже в аптеку Межмирья!

– Ваше общество в них точно не входит. Прошу меня простить, скоро придет следующий клиент, – вежливо соврала я.

Его холодный, оценивающий взгляд изучал, гипнотизировал и пытался сорвать маску вежливого безразличия на моем лице. И опять же, совершенно не вязался с его манерой общения. Я взяла купюры, которые он мне протягивал, но мужчина стальной хваткой схватил мое запястье.

– Завтра проведу, – он хищно и бескомпромиссно улыбнулся. – Может, передумаешь.

Прикосновение его губ к моей ладони обожгло холодом. Вскрикнув, я отдернула руку, выронив купюры.

– До завтра.

Я вежливо проигнорировала его прощание, внимательнейшим образом собирая деньги со стойки. Дверной звонок оповестил, что все закончилось. На душе стало немного тревожно, но я быстро взяла себя в руки. В случае опасности Источник, чья магия поддерживает это место и питает меня, легко защитит свою работницу и закроет доступ к своим ресурсам любому посмевавшему вести себя неподобающим образом.

Схватив сумочку, я подбежала к двери, взялась за ручку, и тут на меня накатило такое странное, но знакомое ощущение...

Тряхнув головой, я открыла дверь и вышла на улицу: яркий дневной свет немного слепил и, зажмурившись, я с довольной улыбкой подставила свое лицо теплым лучам и ветерку. Ладно, пора. Нога, обутая в балетку из переработанных пластиковых крышек, легко взлетела на ступеньку, и я невольно залюбовалась солнечными бликами на голубых и розовых крапинках. С довольной улыбкой, не сводя с балеток глаз, я взбежала по ступенькам и... споткнулась. От неизбежного и, предполагаю, болезненного, столкновения носа с асфальтом, меня спасли сильные мужские руки, у обладателя которых отличный, надо признать, вкус к дорогой обуви.

Что-то мне это напоминает...

Полюбоваться на пару начищенных до блеска серых туфель мне не дали, уверенно подняв вверх. И мой взгляд

столкнулся со смеющимися синими глазами. Тот самый аристократ из ЗАГСа, и руки опять с талии не убирает. Надо же, какие у него горячие ладони – я ощутила легкую дрожь, как и в прошлый раз. Почему я так реагирую на этого мужчину?

– Похоже, это становится традицией, – улыбаясь, произнес он.

Его чуть насмешливый голос обволакивал бархатной дымкой, и я поймала себя на том, что смотрю на него, раскрыв рот. Мимо, словно обтекая нас, сновали люди, по Садовой неслись машины, я же, как замороженная, смотрела в его лицо.

– Традиции, к вашему сведению, фундамент крепкой семьи.

Что я несу?! Мужчина заразительно расхохотался, запрокинув голову и продолжая держать руки на моей талии.

– Вы очаровательны, – отсмеявшись, произнес он, – но все же, немного торопите события.

– Это для информации. Ничего личного.

Мужчина с улыбкой взглянул на меня, а между нами вновь стало разливаться то электрическое напряжение, как и в ЗАГСе. Как так? Я вижу его всего второй раз, но не оставляет чувство, будто мы знакомы много дольше. Его взгляд опустил на мои губы, которые от такого внимания стало радостно покалывать. Резкий звук клаксона из черного, лоснящегося Мерседеса, припаркованного у обочины, заставил меня вздрогнуть и моментом обнулil наши энергетические

флюиды. Мужчина убрал свои горячие руки, и стало пусто. Правду бабушка говорила, что мужчина лучше всякой грелки.

– Рад новой встрече, но, прошу, будьте осторожны. К сожалению, я не вездесущ.

– Пока, вы уверенно демонстрируете обратное.

Он так широко улыбнулся, что на моем лице расцвела ответная улыбка, мужчина коротко кивнул и сел на пассажирское сиденье своего люксового авто.

– Спасибо за помощь.

На ватных ногах я развернулась, и пошла в сторону противоположную кондитерской. Сердце бешено стучало, перед внутренним взором маячил теплый взгляд синих глаз, которым аристократ наградил меня на прощание. Мысли разбегались в разные стороны, но, не смотря на бушующий в крови адреналин, трезвое и аналитическое мышление бывшего репортера взяло верх. Аристократ стоял прямо у дверей Аптеки, у самой Аптеки, и это абсолютно точно не совпадение. Этот факт неопровержимо указывает на то, что загадочному «лорду» открыто знание об Аптеке и наша встреча едва ли случайна. Я почти тридцать лет живу на свете, а моя работа давно убедила меня, что «случайности» планируются людьми. Чутье репортера со стажем буквально «вопило» о том, что тут заворачиваются крутые дела и аристократ играет в них одну из ключевых ролей.

Глава 4

Губы харизматичного аристократа медленно, словно смакуя каждый сантиметр, разделяющий нас, приближались к моим губам. Жар, исходящий от него притуплял мысли и плавил тело, я застыла не в силах пошевелиться и смотрела на него, как зачарованный удавом кролик. Его губы, они должно быть, теплые и очень мягкие...

– Лиза, что с тобой сегодня, в самом деле? – переливающийся, музыкальный голос Лиэрай вырвал меня из сладких грез, вернув в просторную столовую где мы обедали.

Круглый, белого дерева стол на изящных ножках – творение мастеров из мира Трии никогда не загрязнялся, вмещающая сколько угодно желающих и принимая любой размер по обстоятельствам. Зала была залита светом, что падал сквозь прозрачный купол, узорчатые опоры для которого ковали гномы, а эльфы создали вечное тончайшее стекло, благодаря которому создавалось впечатление, что мы сидим под открытым небом.

С ужасом я поняла, что веду себя как озабоченная и влюбленная малолетка, зависающая в нелепых романтических грезах. Эльфийка пристально посмотрела на меня и вновь переключилась на шоколад, отломив кусочек молочно-белого с клубникой и земляникой. На ее лице расцвело блаженство, делая ее еще больше похожей на персонажа мультика,

чем реальную девушку. Думаю, появившись она у нас на улице, случился бы как минимум коллапс – красива она невозможно: серебристо-белые волосы, фарфоровая кожа, огромные льдистые голубые глаза со вспыхивающими золотыми огоньками. Глаз не оторвать.

Триа, в отличие от Лиэрай, с опаской взирала на грудь шоколада, что я накупила без разбору, находясь в смятении чувств.

– Нам это в жизни не одолеть или заработаем такое несварение, что даже Источник не спасет.

– За всех не говори, – звонко ответила Лиэрай, уминая шоколад за обе щеки, – у меня метаболизм отличный, все съем.

– Нам не обязательно самим все это есть, угостите родных, – придумала я, махнув рукой в сторону разноцветной и благоухающей горы шоколада. В отличие от девочек, я его терпеть не могла.

– Ох, как мило, – пропела Триа, благодарно взглянув на меня ореховыми глазами, ее нежно-зеленые волосы были заплетены в косы, тонкое лицо покрыто легким загаром. Триа была волнительно красива не броской яркой красотой, но, если приглядеться, глаз уже не отвести. Дриаде всего семнадцать и ее большая семья еле сводит концы с концами.

– Отличная идея, – изящно облизывая пальчики, пропела Лиэрай, потянувшись за лавандовым шоколадом. – Я переговорю с родителями, и ты станешь поставщиком королев-

ского двора. Это, между прочим, не малые деньги и отличные связи. И вообще... – она многозначительно умолкла. А я сегодня была не совсем в себе, иначе непременно обратила бы внимание на эту ее недомолвку.

Лиэрай захрустела шоколадом обдумывая свой план, осуществить который проще простого, ведь ее семья близка к королевской, находясь с ними в родстве. А эльфийка сказочной красоты, из знатного рода, с отменным образованием и огромным магическим потенциалом работала в Аптеке, и эта загадка не давала мне покоя.

– Всё-таки, – Лиэрай переглянулась с дриадой и мечтательно закатила глаза. – Было бы так круто попасть в ваш мир, посмотреть...

– Я мечтаю увидеть ваши леса! – воскликнула дриада, чьи щечки покрылись румянцем от предвкушения.

Эльфийка снисходительно улыбнулась.

– А я хочу пройтись по вашим магазинам и посмотреть ваши дворцы.

– А я, – перебила дриада, – взглянула бы на эти ваши загадочные места силы. Что за энергии там сплелись, жуть как интересно! Особенно там, где живут люди – как энергии на них влияют.

– Мечты – мечты. Давайте лучше о практичном, – остановила диалог эльфийка.

– Но ты-то можешь к нам пройти, – глядя на меня, тихо произнесла Триа, – моя семья будет очень рада с тобой по-

знакомиться и все тебе покажет.

Именно в мире Трии собирались травы для лекарств, все они росли и на Земле, но из мира дриады обладали силой несравнимой с земными аналогами.

– Вот именно! У нас бал через четыре дня, – вмешалась эльфийка, – наконец – то родители определились с датой и вы, разумеется, на него приглашены!

Бал?! И пусть меня забросают тапками, и чем еще можно, но я не знаю девушки, у которой не зашло бы в волнении сердце, от перспективы побывать на сказочном балу.

– Но мне нечего надеть, я не смогу, – Триа смущенно потупилась.

– Об этом можете не беспокоиться, мои шкафы полны нарядов, а поскольку мы все редкостные стройняшки, то проблем не будет!

Лиэрай оценивающе оглядела мою фигуру, уделив особое внимание груди третьего размера.

– Ну а портнихи все подкорректируют. Решено! – вынесла она вердикт.

– Ли, я обычная землянка, о каком бале может идти речь, я даже не маг в отличие от Трии!

– Ты служишь Источнику – это все равно, что титул, и у нас всем не терпится на тебя посмотреть.

Мой чуткий нюх уловил нотки заговора.

– И почему же?

Эльфийка с дриадой смущенно переглянулись.

– Ну, понимаешь... – вздохнула Триа.

– Ох, да брось, нет в этом ничего такого, – перебила ее Лиэрай. – С вашей стороны еще никогда не было столь привлекательной аптекарши, двумирные уже всем о тебе разболтали.

– Не может быть, – растерянно произнесла я, рядом с Трией и эльфийкой выглядевшая как бледная моль. Но дело даже не в этом, а в том, что я никак не могла отличит двумирных от обычных. Подстава!

– О да, – протянула Лиэрай, – раструбили, что на Земле красotka и мои братья умирают от желания с тобой познакомиться. Она заговорщески подмигнула, – Они, кстати, весьма недурны и более чем состоятельны, а ваши дети автоматом станут двумирными.

– Практичная ты наша, – закатив глаза и мучительно дожевывая шоколад, пропыхтела Триа.

– Я буду счастлива за племянничков, которые смогут полетать на этих ваших самолетах, так, кажется?

Я кивнула и вздрогнула при виде неясной тени, что тут же исчезла.

– Это Зодак, должно быть, – эльфийка принялась уплетать кофейный шоколад.

– Да, сегодня их смена.

Сколько здесь работаю, но никак не могу привыкнуть к мелькающим полупризракам. Аптека находится одновременно в десятках обитаемых параллельных миров. Одновре-

менно с нами, в иных измерениях, трудятся другие аптекари. Лиэрай и Триа знали всех: эльфийке двадцать пять, она здесь с пятнадцати; одаренная Триа работает с десяти. Иногда, точки миров соприкасаются, и в обеденной мы оказываемся одновременно. За месяц, это случилось один раз и с нами обедали около сорока эльфов, драконов, амазонок, фей, кого только не было. Разумеется, я никого не запомнила, только-только начала ориентироваться между нашими травниками и лекарями, что соединяют ингредиенты.

Мы еще немного поболтали о бале, о том, что девочкам невозможно пройти в не магический мир, он наглухо закрыт для одномирных магов, а вот я, напитанная магией Источника, запросто могу путешествовать в любые магические миры.

В ожидании очередного клиента, я в который раз, изучала старинный фолиант об удивительных свойствах трав и поистине невообразимых эффектах, которые давали их сочетания. Жаль, что библиотека в Аптеке была крошечной и кроме трав, никакой информации об Источнике там не было. Рецепт отвара при ломоте костей меня заинтересовал особенно, мама давно жаловалась и, кажется, я теперь знала, как облегчить ей жизнь. Довольно мудро конечно: пять видов трав, несколько кореньев, листья, и трехэтапный ритуал приготовления. И тут, как полагается меня озарило!

Закрыв дверь Аптеки, я нетерпеливо помчалась домой, прокручивая варианты рецептов и приготовления отвара для мамы. Метро было неподалеку и, можно было так не спе-

шить, но окрыленная новой идеей я как можно скорее хотела очутиться дома. Чувство опасности взвыло, заставив замереть на месте в поисках источника. Но ничего, в бешеном ритме суетящегося вечернего города, не намекало на опасность. Мимо шли люди, увлеченные своими разговорами и мыслями, проносились машины, а я медленно – медленно подняла голову к небу, где в зарождающихся сумерках, прямо надо мной промелькнула огромная призрачная крылатая тень. Кожа покрылась мурашками, а тень исчезла.

Дома я приняла горячий душ, напилась успокаивающего чая с малиновым мармеладом, нетерпеливо открыла ноутбук и активировала свой аккаунт.

Глава 5

Сонно моргая, я вертела в руках флакон синего стекла с лекарством, попутно пытаюсь проснуться с помощью новой горячей матчи. Она стала моим спасением и лучшей альтернативой кофе.

Так, с этим все, я отставила синий флакон, взяла зеленый и снова настроилась на волну лекарства. Я испытывала настоящее вдохновение, улавливая сочетания трав и их филигранные дозировки, удивительно чувствовать их органичное энергетическое и целебное сплетение. Но...

Но ни одно из них, никогда бы ни стало панацеей от любого недуга, не будь в составе зеленого – живой, а синего – мертвой воды из Источника. Травы служили лишь подкреплением для ослабленного организма. Основное лекарство – вода, уничтожающая мертвые фракции болезни и питающая жизнью все остальное. Дозы воды в каждом флаконе всегда разные, кому-то нужно поправляться медленно, иначе физическая составляющая не успеет. Кому -то, наоборот, нужен стремительный рывок. Лекарство с водой из Источника уничтожало причину болезни, а не ее симптомы. Возьмем такой пример: пару лет назад у меня болела спина, когда терпеть сил уже не стало, я пошла к своему остеопату. Оказалось, что когда я таскала рюкзак, у меня в мочевом пузыре натянулся какой-то канал. Она все вернула на место, расправила, и спи-

на прошла – потому что устранили причину. Ведь в организме все взаимосвязано. А другой человек, который не верит в остеопатов или не знает о них, пьет таблетки и шлифует симптомы, не работая с самим очагом. Разумеется, причины болей могут быть самые разные, но я исповедую принцип. «В любой непонятной ситуации – иди к остеопату».

Пожалуй, я немного увлеклась, не обратив внимания на звоночек в голове, оповестивший об очередном посетителе. Дверь открылась, оторвав меня от размышлений и, впус- тив Даму лет сорока. Именно Даму. Идеально окрашенные и уложенные в высокую прическу волосы, нюдовый макияж. Бежевое летнее пальто в пол, палантин LOUIS VUITTON и стильные солнцезащитные очки в золотой оправе, стоимо- стью около 5000 €, чтобы остаться дорого неузнанной. Но моя отточенная годами практики память тут же выдала мне «досье» на клиентку. Хотя в этот раз, я предпочла бы не знать, кто скрывается за очками.

Медленной, уверенной походкой Дама подошла к стойке. – Где мой заказ? – не поздоровавшись, потребовала жен- щина.

Для людей подобных ей, все, кто ниже по положению – ничто. Пыль, в лучшем случае – комары, в худшем- тараканы, ибо подлежат уничтожению.

– Возьмите, – Я выставила пузырьки на стол. – Из этого...
– Я все знаю, – оборвала она меня, небрежно бросив ку- пюры и аккуратно положив лекарство в сумку, пока я искала

сдачу.

– Сдачи не нужно. Оставьте себе... На мороженное.

Самообладание никогда не было моей сильной стороной, подвело и в этот раз. Даму я догнала у входа и практически силой вложила сдачу в ладонь, затянутую в тончайшую кожаную перчатку. Приятным оказалось удивление в чуть расширившихся глазах, спрятанных за полупрозрачными стеклами.

– Мороженное купите лучше своим детям. Хотя, полагаю, у них несколько иные пристрастия. Порошкообразные.

– Да как ты смеешь? – прошипела Дама. – Ты хоть знаешь кто я?!

– Мороженное, все – таки полезнее, попробуйте пересмотреть их рацион, – невозмутимо порекомендовала дико злая я.

– Ты за это ответишь! – Дама распахнула дверь и оглянулась. – Хотя нет, не стану я марать о тебя руки.

Ну-ну. Она может быть какой угодно, скажем так нехорошей, но ей прекрасно известно, чем грозит нанесение вреда служителю Источника или его семье. И не важно чьими руками. Так что это, просто хорошая мина при плохой игре.

В принципе, я всегда была пофигисткой, но конкретно этот случай вызвал во мне целую бурю эмоций. Поэтому, без ложной скромности, вообще мне не свойственной и, не стесняясь в выражениях, я высказала все, что думаю о женщине, скрывшейся за дверью, о ее муже – политике, что творил та-

кие непотребства, за одно лишь упоминание о которых, люди лишались жизни примерно в течение часа. О их детях, которые скоро обгонят папеньку по всем статьям. В буквальном смысле слова, статьям. И вот таким людям, которым самое место известно где, доставалось лекарство от всех болезней. Я в ярости мерила Аптеку быстрыми шагами. В моей голове никак не укладывалось, почему им дается такой шанс. Зачем они вообще могут быть нужны Мирозданию?

Гул старинных часов, извещающих об обеде, прервал поток моей ярости, и я отправилась излить девчонкам душу.

Наши обеды – одно сплошное удовольствие. Продуктовым обеспечением Аптеки занимались: королевство эльфов, резиденции дриад, фей, драконов, амазонок, и всех рас, кто здесь работал. Общемировые кухонные шкафы всегда ломились от снеди на любой вкус. Я согласилась бы на эту работу только из-за еды.

– Не стоит тратить свой бесценный энергетический потенциал, – изящно поддев воздушный творожный пудинг, решительно пропела Лиэрай, – Источник точно знает кому и зачем нужно лекарство.

– Кто угодно может ошибаться. Эти личности неплохо известны, они редкостные ничтожества, поломавшие множества жизней.

Лиэрай невозмутимо продолжала жевать.

– Не нам оспаривать мудрость Источника, поверь, далеко не всегда лучшие получают исцеление.

– Я часто наблюдаю тех, кому бы лучше не жить. При всем уважении.

– Это решать Источнику. И это не наша работа думать, в какие руки попало лекарство.

Мне бы ее уверенность.

– И ты предлагаешь оставить все как есть?

– А какие варианты? – тонкие брови эльфийки взлетели вверх.

Я хитро прищурилась, представив, как в следующий раз, «нечаянно» разобью пузырьки. Я не могу протянуть руку с лекарством живодерам, садистам – охотникам и педофилам, не могу вручить спасение черным душам, которые зарабатывают деньги на смертях других.

– Остынь, – в мои кровожадные мечты легким дуновением ветра ворвался голос Трии. – Даже разрушители нужны Вселенной, для высшей цели, к которой идет Мироздание.

Юная дриада была мудра не по годам. Мне вот даже возраст мудрости не добавил.

– К тому же, лекарство не всегда исцеляет.

– Вот как? – я удивленно посмотрела на дриаду.

– Ты здесь совсем недавно и еще многого не знаешь, – подтвердила Лиэрай.

– Иногда, – продолжила Триа, – оно лишь тормозит недуг, доза воды там ничтожнейшая. На какое-то время оно продляет жизнь, но если его отменить, то со временем болезнь возьмет свое. Понимаешь?

Кажется, теперь да, но все же...

– О'кей, давайте сменим тему.

На какое-то время, я смирилась. У меня есть задачи – найти информацию об Источнике, понять, как, зачем и для чего я тут оказалась. Пока нет ответов на эти вопросы, разбираться с остальным бессмысленно.

– Лиэрай, тебе нравится здесь работать? – издалека зашла я к интересующей меня теме.

Эльфийка в очередной раз продемонстрировала изящность своих манер, подхватив с тарелки десерт из экзотических фруктов.

– О, поверь, это много интересней чем бесконечные балы и светские визиты. Скука смертная. Счастье, что меня выбрал Источник и его выбор не обсуждается.

– И твоя семья не возражала?

– Что ты – это честь для любого рода. Источник бесценен и питает десятки миров, он выбирает самых одаренных и уникальных служителей. Я теперь не просто знатного рода, а гордость семьи и вдвойне выгодная партия, – эльфийка лукаво подмигнула, – ведь моим детям передастся часть магии Источника.

– Все служители Источника сильные маги, – продолжила Трия, – это главный критерий отбора, в случае нападения на Источник мы сможем его защитить.

Это стало для меня новостью.

– И много было таких нападений?

– Они регулярны. Всякие безумцы, – Лиэрай смаковала фруктовый сок, – пытаются уничтожить Источник или захватить. Знаешь, одержимых властью хоть отбавляй, а мы еще и его защитники. Так что оказаться здесь мечта многих.

– Аптекари, лекари и все, кто здесь работает – маги, которым очень повезло, – подхватила Трия, – ведь помимо собственной магии, нас еще питает магия Источника, поэтому мы защищены от любой болезни и этот иммунитет передается детям, но самое главное – в случае чего, мы сохраним Источник.

Вот значит, как. Но к чему тогда здесь я? Совершенно не маг.

– И плюс дотации, – продолжила Трия.

Да, об этом я знала.

– Моя семья живет на дотацию от Совета старейшин, ведь мой отец сильно пострадал и не может работать, а у меня шесть сестер.

Дриада грустно опустила глазки.

История ее семьи печальна. Мать Трии полюбила человека, что было строжайше запрещено в ее мире – ей запечатали магию и изгнали из лесов. Отец всю жизнь работал с деревом и творил из него чудеса. Он был необыкновенно одарен и ему очень завидовали, а десять лет назад Трия получила работу в Аптеке, что вызвало недовольство среди жителей их небольшого городка. Еще бы, какая-то полукровка – избранница Источника, да еще плюс семья дармовые день-

ги будет теперь получать. В их доме случился пожар и сгорело совершенно все. Отец Трии пытался спасти свои изделия, но сам при этом сильно пострадал. Даже маги не смогли ему помочь восстановиться, но он научился работать подушечками пальцев, правда работал очень медленно и изделия плохо продавались. Семью Трии спасла работа дриады в Аптеке. С этого момента, Совет Озерной долины выплачивал ее семье поощрительную дотацию, полагающуюся каждому избранному.

– Ничего, – смакуя кусочек фруктового льда, эльфийка ободряюще похлопала дриаду, – мы подберем тебе отличную партию, на балу будет тьма завидных холостяков. Пора тебе пристраиваться.

Триа вспыхнула.

– Мне еще рано и женихи меня не интересуют. Ты обещала помочь с прослушиванием в вашей Академии трав, мне учиться нужно.

– Само собой, на балу как раз будет ректор...

Лицо Трии одухотворенно вытянулось.

– Так, что, идешь?

Триа потупилась.

– Как я могу пропустить, ведь там ректор.

– Он сам, кстати, полу-дриада, – добила Трию эльфийка.

Я не выдержала и расхохоталась.

– Ты редкая интриганка!

– Меня с пеленок учили.

С изящной хрустальной тарелки я взяла бутерброд, благоухающий миксом цветных запеченных овощей на подложке из тончайшего сыра.

– Получается, Источник разумен?

А я все о своем и во время обеда... Такое ощущение, что нечто неуловимое, что долго не давалось в руки витает совсем рядом. И я никак не могла это упустить!

– Конечно, а как иначе? – эльфийка демонстрировала чуда аристократизма, отвечая с набитым ртом.

– И он сам себе выбирает адептов, каким образом?

– Избранному приходит письмо.

– Я помню. Но каков механизм отбора, кто приносит письмо?

– Посыльный.

– К чему тебе это? – подключилась Трия.

– Пытаюсь понять, почему работаю здесь.

– А что тут не понятного? – дриада заглянула мне в глаза,

– Тебя выбрал Источник.

Озарение пришло внезапно и вкуснейший бутерброд медленно, словно надеясь, что я передумаю, выпал из моих похолодевших пальцев. Очевидное, всегда на поверхности. Меня – человека без магии, абсолютного материалиста и не лучшего представителя общества – выбрали.

Почему? Меня? Выбрали?

Нет во мне магии. Не было письма. А вот болезнь непонятная – была.

Пазлик сложился. Завтра кое-кому предстоит ответить на мои вопросы.

Открытие меня так ошеломило, что я спешно простилась с девочками, чтобы побыть одной. На полдник тоже не пошла. Они лучшие, а вот кто я?

Беда случилась прямо перед закрытием. Чувство тревоги накатило внезапной волной, усиливаясь с каждой секундой. Свет замигал, а затем вообще отключился, и меня накрыло волной ужаса. Звонок, извещающий о посетителях, заходился у меня в голове дикой трелью, вот только все посетители уже давно прошли. Кто-то пытался проникнуть в Аптеку, но дверь, ходившая ходуном, не пускала. Кто-то, кто знал об Аптеке, пытался войти! Кто-то, кому сюда нет хода!

Все прекратилось так же резко, как началось. Вспыхнул свет и дикая трель звонка оглушавшего меня, затихла. Я обвела взглядом помещение, словно ища какие-то материальные подтверждения всему происшедшему. Выдохнула. К счастью, природа наградила меня отсутствием рефлексий, предоставив взамен рациональный ум. И хоть тревога прошла, но осадочек-то остался. Вопросов стало больше и кое – кому, предстоит ответить на них злой мне.

Зная, что никого не встречу, я все же вышла в обеденную залу, где каждый из нас появлялся из своего входа, невидимого для окружающих. Что ж, раз никого из девочек здесь нет, значит, досталось только мне.

Ничего, прорвемся.

P.S. Домой я поехала на такси.

Глава 6

Неспешное утро – мое любимое время. Я высунула нос из-под одеяла и блаженно откинулась на гору мягких подушек. Аскетизм мне не свойственен и подушек на кровати раскидано столько, что можно спокойно спрятать пару ребятишек.

Десять утра и можно счастливо поваляться. Какой же это удобный график работы, два через два. Сладко зевнув, я выскользнула из-под огромного одеяла, опустила босые ступни в невесомые пушистые тапочки и отправилась в ванную.

Зеркало отразило заспанную сероглазую шатенку в шелковой пижамке Victoria's Secret. Надо было брать две, в который раз вздохнула я, любимые вещи изнашиваются моментально. Через тридцать минут, мою стильную (в соответствии с экс – должностью) однушку на последнем этаже сталинского дома заполнил аромат свежеподжаренного хлеба, горячей матчи и алтайского меда. Блаженно вытянувшись в огромном темно-вишневом кресле и, забросив ноги на пуфик, я любовалась набережной с мирной Невой, хрустя запеченным хлебом, щедро политым медом, забыв обо всех невзгодах вчерашнего дня.

Глаза закрылись от удовольствия, возвращая меня в детство, где мы с сестренкой пили горячий черный чай с медовыми гренками. Настёнка все время пачкала в меде нос и смешно фыркала, мы с мамой вытирали ее, папа-отчим улы-

бался, глядя на нас, а спустя пару минут вновь погружался в спайку инженерных схем. Тогда я не понимала, что он мастерил, и, только повзрослев, узнала, что он пользовался любой возможностью подработать, чтобы прокормить нас всех. Петр воспитывал меня как родную и я никогда не чувствовала себя чем-либо обделенной. Мои же родители разошлись удивительным образом, они просто встретили и полюбили других людей. Так что, как говорится, no drama.

Вынырнув из воспоминаний, я достала свой MacBook и открыла реанимированный аккаунт. Хлебушек вернулся на блюде с золотой каемочкой, пока я в искреннем удивлении смотрела на экран. Блог сплетен о знаменитостях, который я позавчера перевела в статус блога о здоровье, за сутки не утратил своих полумиллиона подписчиков, но набрал еще пятьдесят тысяч. Пост об избавлении от себорейного дерматита с помощью трав, рецепт которого я нашла в книге из Аптеки, стал вирусным. Я даже не подозревала, что так много людей страдает от этого недуга.

Следующий час я посвятила ответам на десятки комментариев с пожеланиями рецептов и вопросами, какие травы и из какого региона лучше. В блоге я решила писать обо всех нетрадиционных методах лечения, которые знала сама, и которые помогли моим знакомым. Болезней, как и людей очень много, но и мир щедр на пути исцелений. Бывает достаточно одного вовремя сказанного слова, чтобы направить человека по нужному пути. Но только, если он действительно

хочет быть здоровым. Многие сами того, не осознавая, здоровья не хотят, но это уже вопрос к психологам.

Отстрелявшись с вопросами, я набросала анонс поста о загадочных кинезиологах, использующих самый достоверный инструмент для исцеления – собственное тело пациента. О том, как они получают ответы от тела, почему никогда не ошибаются, а так же историю уникального спасения моей подруги я поведаю в посте «О чем НЕ молчат кинезиологи». Анонс вызвал лавину новых комментариев, открыть которые я не успела, так как замигал значок директа.

От неловкого движения руки моя любимая пузатая кружка с чаем разлетелась по деревянному полу мелкими осколками. Я впилась взглядом в экран, методично перечитывая сообщение, которого быть не должно. Отправитель – закрытый аккаунт без аватарки. Кто бы ни стоял за вопросом, он знал меня. Я вскочила с кресла, опрокинув изящное блюдо с недоеденным хлебом, и собралась за рекордные двадцать минут. Легкий мэйк, распущенные волосы, удобный летний джемпер, элегантные бежевые брюки и я убегаю из дома, где за закрытыми дверьми на экране монитора остается мигать сообщение: «Неплохой рецепт. Но ведь все дело в водичке, дорогая Лиза. Не так ли?»

Никогда, дорога до Аптеки не казалась мне такой мучительно долгой. Я смотрела на свое отражение в окне несущегося поезда, но видела два месяца работы и сотни посетителей. Видела прочитанные книги, слышала смех Лиэрай

и нежный голос Трии. Аптека стала мне домом, а теперь я поняла, что с ним что-то не так. Или со мной.

– Здравствуй Лиза, – миролюбиво улыбнулся мне Иннокентий Абрамович, тот самый милый старичок аптекарь. – Рад, что ты возобновила традицию проводить здесь свои выходные, – ехидно добавил он, переставляя пузырьки с лекарствами.

Мой пыл немного угас смягченный патокой его голоса, но не до конца.

– Вчера на Аптеку напали.

– Это невозможно, – мне досталась снисходительная улыбка.

– Сюда пытался войти кто-то, у кого не было доступа.

Аптекарь внимательно посмотрел на меня.

– Но ничего же не случилось, верно?

– Вы не объясните, что это было?

– Так и объяснять нечего. Может, кто и пытался, может кто-то по ошибке узнал, а ему-то и не положено, не волнуйся, девочка, здесь ты под защитой Источника.

– Но я никогда не смогу отразить нападение.

Мы друг друга поняли. Старичок снял очки и взглянул на меня своими спокойными голубыми глазами.

– Оно и не через дверь произойдет, Лиза.

Тогда в чем смысл моего нахождения в месте, куда отбирают лучших и особенных, в месте, что является предметом зависти, как людей, так и сказочных существ? В отличие от

Земли, в магических мирах существовали легенды об Источнике.

– Почему вы предложили мне работу?

– Вакансия открылась.

– А что случилось с моим предшественником?

– Ты чем-то недовольна, Лиза?

– Мне просто нужно чуть больше информации.

– Разве ты не знаешь, что каждому вопросу свое время, как и услышанным ответам.

– Почему меня выбрали?

– Придет время, и он сам тебе скажет.

– Что за игры у Источника?

– Он не аниматор.

– Я не маг.

– Я знаю.

– К чему все эти тайны, ведь я же понимаю, что он ...

– Источник тебя исцелил, – перебил аптекарь.

– Он же меня чуть и не угробил! – воскликнула я, озвучив то, что поняла вчера.

– А как иначе было дурь из твоей головы выбить?

Я сдулась. Да, пожалуй, только такой тяжело артиллерией и можно было заставить меня изменить жизнь.

– Хочешь уйти?

– Не дождетесь.

Что ж, легкий путь предсказуемо не оправдал ожиданий, некто наблюдает за мной и его планы мне заранее не сим-

патичны. Но я игрок. И авантюристка. И обожаю эту сумасшедшую работу! И все равно все узнаю! Я всегда верила в себя и в то, что все у меня получится. Как говорила мама, уверенность родилась вперед меня.

В приподнятом настроении я направилась в обеденную залу, по пути затормозив у огромного старинного зеркала в позолоченной раме. Отражением я осталась довольна и, подмигнув самой себе, пошла добывать информацию.

Заметив меня у входа, Солана восторженно вскрикнула, и тут же подлетела обниматься.

Глава 7

Золотистые глаза феи были полны радости, но от избытка эмоций она так интенсивно махала искрящимися крылышками, что графин на столе стал неотвратимо сдвигаться в сторону. Я невозмутимо убрала его на сервировочный столик. Так, на случай.

– Как же я соскучилась дорогая Лиззи! Ты так давно не заходила в свой выходной.

– Прости, – мы с феей обнялись, а я в очередной раз изумилась изумительно фиолетовому цвету ее волос. – Столько всего навалилось в последнее время. – Ты осунулась, – я внимательно взгляделась в усталое бледное личико феи, покрытое легкой россыпью золотистых веснушек. – Что случилось?

– Ох, Лиззи, – фея опустила разом потухшие золотые глаза, – мои подопечные, ну совсем распоясались. Совести у них нет! – гневно воскликнула золотоглазка. От неожиданности я вздрогнула. – Только у них все наладилось, и ребенок стабилизировался, но нет. Что с этими людьми не так, почему нужно обязательно ругаться?

– Люди так устроены, ты же знаешь. Им нужны проблемы, они просто не могут жить, когда все идеально. Конфликты – наша суть! Ну, за редкими исключениями.

– И что мне делать? Так я не справлюсь с заданием и вы-

лечу из Академии.

Солана, как и все феи владела бытовой магией и была обязана получить высшее образование, «льготы» работы у Источника не учитывались.

– Но твое задание не их патронаж, а ребенок.

– Но его родители, они, влияют на все.

– Стабилизировать его, они успокоятся. Посмотри, чего ты добилась за два года: мальчик перестал на них орать, истерить, драться, день и ночь играть в компьютер и стал их слушать!

– Но у меня через полгода выпуск.

Выпуску Соланы досталось стандартное задание. В разных мирах феям подбирались человеческие пары в кризисной ситуации. Эти семьи нужно было сохранить. Феям. Солане приходилось сложнее всех из-за работы в Аптеке. Но она, конечно, креативщик, нашла подход к трудному ребенку, став его «воображаемым» другом. Вот бы мог быть сюрприз!

– Как только он начнет испытывать к ним любовь, считай, ты задание выполнила!

– Тооочно, – довольным голосом протянула фея, прищурив огромные глаза, – И я даже знаю, как! – от ее волшебной палочки стали разлетаться искры.

– Солана, – я щелкнула пальцами у лица феи, выведя ее из задумчивости. – Мне бы не хотелось нечаянно оказаться подопытным! – я немного напряглась, зная, чем может гро-

зить задумчивость феи, в руках которой волшебная палочка.

– Ой, прости, – пискнула она, и искорки погасли. – Но давай теперь о приятном! Ты уже выбрала наряд на бал?

– Лиэрай взяла это на себя.

–О-о-о-о, – она мечтательно закатила глазки, – у нее фантастический гардероб.

– А ты уже определилась?

– Увы, пока учимся, нам запрещают ходить на балы в другие миры, где не бывает представителей нашей расы.

– Не огорчайся, – я налила печальной фее фруктовый сок и пододвинула тарелочку с воздушными пирожными, щедро посыпанными ягодами в сладком сиропе. – По традиции, такие балы организуют каждые полгода, как раз твой выпуск на следующем и отметим.

– О! Какая идея! Я даже не думала об этом!

Взмахнув прозрачными крыльями, фея взмыла под купол. Вокруг нее, играя всевозможными цветами, кружились сверкающие искры, волосы переливались всеми оттенками: от нежно лилового до сочно фиолетового. Зрелище меня так заворожило, что я не заметила, как съела все пирожные, скривившись от возмущенного бурчания желудка, явно недовольного такой альтернативой обеда. Да, с едой с самого утра не задалось.

– Вот это будет бал, его надолго запомнят! – долетел до меня звонкий голосок Соланы, спикировавшей на свое кресло.

Что-то мне подсказывает, что неугомонная фея точно сделает этот бал незабываемым.

Солана задумалась.

– Кажется, посетитель на подходе.

А мне нужен портал к Лиэрай и немедленно.

– О, ты к эльфам, как я завидую, – трещала фея, попутно создавая портал. – А надолго? Передавай привет и будь внимательна, Микаеэль такой ловелас, – завершила монолог Солана, впихнув меня в портал.

Впервые в моей жизни! Я даже испугаться не успела, как очутилась в чьих-то объятиях на просторной белой террасе, окруженной изящными перилами. Фиалковые глаза эльфа смотрели на меня в немом восхищении, я же залюбовалась редким платиновым оттенком его длинных волос.

– Микаэль? – севшим голосом произнесла я, но не от того, что меня поразила красота блондина, а от того, что я оказалась действительно в другом мире. И живая! Все вокруг меня было иным: долина, окруженная цветущими горами, небо с золотистыми облаками, вкуснейший воздух и пытающиеся меня очаровать нечеловечески прекрасные глаза.

– Мы знакомы? – нежно спросил эльф, с невообразимой грацией целуя мою руку.

– О нет, – недавнее общение с феей сказалось на моей речи, – Не подскажите, как я могу найти Лиэрай?

– А, вы та самая леди Елизавета с Земли, – сладко пропел эльф, улыбаясь как чеширский кот. – И вы впервые в нашем

мире, верно? Это большая честь для меня оказаться вашим проводником и первым знакомым эльфом.

Он галантно поклонился, и ловко подхватив меня под локоток, потащил к перилам, с явным намерением рассказать об окружающих красотах.

– Микаэль, вы так любезны, и я с большой радостью воспользуюсь вашим предложением, но Лиэрай весьма настойчиво просила меня сразу пройти к ней, – на прошлой работе я лукавила и врала довольно легко, а вот теперь мне как-то стало не очень комфортно. Но здесь ситуации требовала.

Микаэль погрузился и вновь поцеловал мне руку, только после этого освободив ее. Пользуясь моментом, я спрята-ла конечность за спину, чтобы избежать дальнейших пося-гательств.

– О, Лиэрай конечно.

– В другой раз, непременно, – обнадежила я парня, сама, искренне пытаюсь в это поверить.

– Буду ждать с нетерпением, – опалил меня взглядом этот сердцеед. Хотя внешность у него, надо признать, подходя-щая.

Микаэль повел меня через анфилады комнат и поража-ющих красотой залов, хотя как следует разглядеть у меня ничего не вышло. Думаю, чтобы осмотреть этот дворцовый комплекс понадобится не один день. Что же тогда собой представляет жилище правящей семьи?

Лиэрай обнаружилась в своей малой гостиной, драпиро-

ванной в золотистых тонах, где я тоже ничего не успела рассмотреть. В секунды избавившись от Михаэля, эльфийка потащила меня в недра дворца.

– Как здорово, что ты забежала к нам! Наконец, ты преодолела свои предубеждения по поводу порталов.

Да уж, знала бы она как. Но фей с детства учат правильному обращению с людьми.

– Прости, что без предупреждения.

– Брось, я же говорила заходить в любое время.

– А куда мы так бежим?

– На обед.

– Лиэрай, прости, но не в этот раз. Мне нужно в библиотеку.

– После обеда, – эльфийка была непреклонна.

Я смиренно вздохнула. Ладно, когда еще сегодня поем, неизвестно.

– Я потом сама тебя провожу и расскажу, что где. Как жаль, братья сейчас в Звездной долине на охоте за пыльцой, но может и к лучшему, а то весь обед бы превратили в турнир по завоеванию тебя.

Я облегченно вздохнула, что присутствовать семья будет не в полном составе.

– Твои родители не будут возражать?

– Что ты, они обожают гостей и давно мечтают с тобой познакомиться. Уже все и везде о тебе наслышаны.

Лиэрай хитро улыбнулась, а я лишь вздохнула, роль дико-

винки с Земли мне была в новинку.

– Обед короткий, не волнуйся. У отца дела с нашим давним другом.

В этот момент мы вошли или вернее влетели в небольшую залу со стрельчатыми окнами от пола до потолка, за которыми открывался невообразимо прекрасный вид на окружающие долину горы. Окна были распахнуты настежь, и помещение заполнял свежий ароматный воздух от цветущих на лугах цветов. В центре залы, у накрытого и источающего изумительные ароматы стола, что было встречено радостным бурчанием в животе, стояла поразительной красоты эльфийка, хотя у них других и не бывает, – мать Лиэрай.

– Мама, познакомься с нашей дорогой Лизой с Земли. Лиза, – эльфийка обернулась ко мне – это леди Анаэлла, моя мама.

– Не стоит, – мать Лиэрай отмахнулась ладошкой, с униженным перстнями тонкими пальчиками – не будем утяжелять наше общение титулами.

Анаэлла грациозно двинулась, точнее, поплыла в мою сторону. Я невольно залюбовалась ее образом: струящееся бледно-зеленое платье, лавина жемчужных волос, перехваченная лентами в тон, на тонкой шее – изящная цепочка с крохотной разноцветной россыпью, в глазах цвета весенней листвы: радость и любопытство.

– Мне бесконечно приятно лично познакомиться с тобой. Мы так много о тебе слышали, это удивительный день.

Я смущенно кивнула.

– Это большая честь для меня, знакомство с вами.

– Брось эти церемонии девочка и осваивайся скорее, здесь ты среди друзей.

Анаэлла ласково улыбнулась мне и волнение улеглось.

– Лиэрай, ты предупредила Лизу о нашем госте?

– Да, – кивнула подруга, бросая нетерпеливые взгляды на дверь.

– Лорд Владатель пограничных земель – давний и любимый друг нашей семьи, и частый гость. Надеюсь, вы подружитесь, – мягко произнесла Анаэлла.

– Ну, наконец-то, – с облегчением произнесла Лиэрай, чьи огромные глаза наполнились неподдельной радостью и восторгом.

Я обернулась навстречу вошедшим и получила удар под дых. Виртуальный.

Тепло улыбаясь, на меня смотрели такие знакомые синие глаза...

Глава 8

Обед проходил бодро и очень неформально, а разговоры лились непринужденно и легко. Даже, не смотря на присутствие синеглазого лорда, с совершенно земным именем – Ричард, флюиды которого долетали до меня через стол, я чувствовала себя более чем комфортно. Эльфийские деликатесы оказались бесподобны, хотя описать их я бы затруднилась, как и блюда в ресторанах Мишлен: выглядит странно, вкусно невообразимо, но что это – совершенно непонятно.

Лорд Ирэй – отец Лиэрай, не смотря на свой высокий статус, оказался дружелюбным эльфом с отменным чувством юмора. Он то и дело подтрунивал над своей женой, которая в ответ заразительно смеялась или ласково улыбалась, и над нетерпеливой Лиэрай, которая отвечала в том же духе. Классная у них семья, надо сказать.

Разговор ненадолго прервался из-за новой смены блюд, и я ощутила на себе пронизывающий взгляд синих глаз двумирного лорда. Судя по имени, его земная родина Англия, а земной родитель, скорее всего мать.

– Надолго ли вы с визитом? – бархатный голос мужчины оплел меня невидимой дымкой.

Сердце почему-то подпрыгнуло и ухнуло в желудок, едва я взглянула на него. Все же, как-то остро я на него реагирую.

Мне тут же вспомнилось, как нас представили и, целуя мою руку, он так душезахватывающе произнес – Счастливи знакомству, Елизавета, – что сердце тут же пустилось в галоп.

– Можно просто Лиза, – как можно невозмутимей произнесла я, молясь, чтобы он не услышал стук моего сердца. А синие глаза так загадочно улыбнулись, что закрались подозрения, что слышал.

– Буквально на пару часов, – вынырнув из воспоминаний, вежливо ответила я, отложив десертную ложку.

– Земляне, куда вы так все время спешите? – вмешался отец Лиэрай, – Жизнь полна сочных моментов, а вы все пропускаете. Берите пример с эльфов, мы никуда не торопимся, – голос его стал медовым при взгляде на жену. Понятно, почему у них семеро детей...

– Но вы и живете подольше нас, – старясь не набить рот вкуснейшим десертом и, соответствовать моменту, миролюбиво возразила я.

– Да, лет на двести, – невзначай заметила Лиэрай.

– Не учел, – задумчиво изрек отец Лиэрай.

– Лиза по делу, ей нужно посмотреть литературу у нас в библиотеке. Ее нет на Земле, – продолжила юная эльфийка.

Только теперь я поняла, какая длинная и насыщенная жизнь ей предстоит. Но честно, даже не завидно, получив шанс на второе рождение, я наслаждалась каждым днем и вообще не думала о будущем.

– Как мило. Вы решили начать знакомство с нашим миром с библиотеки? – пропела Анаэлла.

– Мне очень нужна информация, которой на Земле нет и не мешало бы разобраться, где я оказалась, – ничуть не со-
лгала я, имея ввиду, Источник. Но если быть честной, эль-
фийский мир я посмотрела бы с удовольствием. И что-то мне
подсказывает, что такой случай, и не один, скоро предста-
вится.

– В следующий раз, ждем вас на более уместный срок,
нужно всех потенциальных женихов успеть представить, –
выйдя из задумчивости, изрек отец Лиэрай.

Интересно, сводничество – это у них семейное? Лиэрай
подавила смешок при виде моей скривившейся от такой пер-
спективы физиономии, а Ричард негромко рассмеялся.

– Им придется туго, оспаривая у Микаэля право первого
встреченного эльфа.

– Каков прохвост, когда успел! – восхищенно воскликнул
отец Лиэрай, а мать звонко рассмеялась.

Кажется, одна я не понимала, чем мне все это грозит.

– Он быстро переключается, не бери в голову. Драконицу
ему подсуну, – прошептала Лиэрай, – роковую, пора уже его
приручать.

– Мы рассчитываем Лиза, на Ваш более обстоятельный
визит, – музыкальная трель голоса матери Лиэрай прервала
эльфийку. – Ричард, ты покажешь гостье свои владения? По-
верьте, это стоит того чтобы увидеть.

– В любое время, – галантно склонил голову Лорд.

– Лиза, эти места незабываемы! Я с удовольствием освежу воспоминания, если Ричард не против, – Лиэрай кокетливо стрельнула в Лорда глазками.

Он бархатно рассмеялся.

– Лиэрай, мой дом и владения всегда открыты тебе.

Ох. Похоже, моя подруга без ума от Лорда, и, похоже у нее это давно. Насчет Лорда же сплошные загадки, он явно симпатизирует эльфийке, но это не мужской интерес, хотя нравы этого мира мне пока не знакомы. Но, в любом случае, чтобы не обидеть Лиэрай, Лорда теперь придется избегать. Хоть он и двумерный, но точек соприкосновения у нас все равно нет, что облегчает задачу.

Откланявшись, Лорд Ирэй и Ричард удалились в кабинет, а Лиэрай прямо у библиотеки перехватили портные, вцепившись мертвой хваткой, так что искать нужную книгу, я отправилась одна, под беспечное напутствие Лиэрай.

– Говори с библиотекой, как с живой.

Уточнить, как это понимать я не успела.

Кто бы мне сказал, что домашняя библиотека во дворце, размером со стадион? Мою наивность извиняло то, что я раньше не бывала в эльфийских дворцах. Задрав голову, я оглядывала гигантское помещение, прикидывая, как среди сотен стеллажей найти книги об Источнике. Солнце мягко освещало просторное помещение с изумрудным ковром, уютной группой диванчиков и кресел вокруг небольшого

круглого стола. В углу полыхал камин, но я не ощущала жара от огня.

Что ж, призовем на помощь журналистскую смекалку. Видимо, мне крупно повезло сегодня, раз она призвалась на помощь сразу.

– Библиотека, покажи книги об Источнике, – вслух произнесла я.

Сразу в нескольких местах вспыхнуло алым, я насчитала десять светящихся точек, значит десять книг, отлично. Как удобно жить в магических мирах! Мигающий огонек на самом верху привлек меня. По-моему мнению, так высоко и далеко могла находиться только самая ценная книга. Она-то мне и нужна.

– Книга, ты мне нужна, – не сомневаясь в успехе, произнесла я.

Ничего не произошло. Я испробовала еще с десятков вариаций, но заточенный на верхнем этаже фолиант отказывался спуститься ко мне в руки.

Вздыхнув, я уселась в кресло. Рядом услужливо возник графин с водой и фруктовым льдом. Вечерело. Отпив глоток из граненого стакана, я подняла глаза и меня озарило.

– Стремянка! Мне нужна лестница к книге на самом верху, библиотека!

Несколько секунд ничего не происходило, а затем, пред моим взором возникла стремянка, ведущая к вожденному фолианту. Но, видимо, представления о стремянках у меня

были несколько своеобразные, так как это сооружение получилось полупрозрачным и явно неустойчивым.

В спешке позабыв сбросить туфли, я начала взбираться по полупрозрачным ступеням, которые оказались довольно прочными, хотя очень узкими. На расстоянии вытянутой руки от книги мне не повезло... Я потеряла бдительность, и каблук промазал мимо ступеньки, удержаться на стремянке, хотя я очень живописно старалась, у меня не получилось и, закрыв глаза руками, я полетела вниз, уповая на бдительность магии. Где – то на полпути мое падение замедлилось, и я приземлилась в крепкие и сильные руки.

Догадываюсь чьи...

Синие глаза пристально и серьезно изучали меня. Так неловко мне в жизни еще не было. Третий раз меня ловит.

– Я поневоле начинаю задаваться вопросом, как Вы выжили при такой стойкой тяге к членовредительству.

Я заерзала в его руках, намекая, что меня можно отпустить, но намек не поняли или проигнорировали.

– Эта, как Вы выразились «тяга», возникает почему – то исключительно при вашем появлении.

– И что это может означать?

– До встречи с вами я и спотыкалась всего пару раз. Не находите это странным?

– Вашу регулярную падучесть? – с усмешкой спросил Лорд.

Падучесть? Что он вообще здесь делает?! Уверена, это ме-

сто так напичкано магией, что предотвратит любое неосторожное движение, не то, что падение.

– Зачем Вы вообще туда полезли?

– За книгой! А вот, что Вы здесь делаете?

– Мимо проходил.

Я интенсивно заерзала в его руках, недвусмысленно намекая опустить меня на пол.

– Вам удобно? – на всякий случай уточнила у Лорда.

– Вполне, – остался невозмутимым этот самоуверенный тип.

– Позвольте узнать, может быть, Вы используете какую-то магию, «особую»?

Не могу же я в лоб у него спросить, почему так странно на него реагирую и все эти падения, когда он рядом.

– Лиза, – Ричард искренне рассмеялся, – Вы считает меня причиной своих падений? Нет, никакой особой магией я не владею, хотя мне, безусловно, лестно встретить девушку, которая при моем появлении теряет равновесие.

Лорд откровенно насмеялся. Я вытянула руку, указывая на стремянку.

– Вообще – то, я спиной к вам стояла и о вашем появлении даже не догадывалась!

– Боковое зрение? – иронично уточнил наглый Лорд.

Похоже он троллит меня самым бессовестным образом. Тоже мне, аристократия.

– У Вас нет других дел?

– Чем в очередной раз спасти Ваше очаровательное лицо?

– Благодарю за спасение, – не выдержала я, – но будьте любезны отпустить меня!

Ричард медленно опустил меня на ноги. Он был так близко, что я ощущала жар его сильного тела, древесный аромат парфюма и не могла отвести взгляд от бездны синих глаз. Весь боевой пыл разом куда-то делся, и я ощутила привычную дрожь от его близости.

Расстояние между нами неумолимо сокращалось, предполагая неизбежное, чему способствовал изумрудный полумрак библиотеки, пылающий камин и этот манящий длинным мягким ворсом ковер.

Лиза, очнись! О чем ты думаешь?! Но остатки разума покидали мою голову без оглядки.

Горячие пальцы Ричарда коснулись моей щеки, послав стада мурашек по всему телу. Взгляд Лорда стал таким глубоким, что у меня перехватило дыхание, его руки уверенно легли мне на талию, опалая жаром даже сквозь одежду.

– Лиэрай явно симпатизирует вам Лорд, – ровным голосом, будто ничего не происходит, произнесла я. Знал бы он, чего это стоило. И попыталась вырваться из его объятий, хотя совершенно не хотелось, но дружба дороже.

– Детская влюбленность, ставшая привычкой и традиционной семейной шуткой, – улыбаясь мне в губы, прошептал Лорд, – Лиэрай весьма трезвомыслящая девушка.

Я дрожала всем телом и никак не могла этого унять, горячие ладони выписывали узоры на моем теле, заставляя терять связь с реальностью. А Лорд все смотрел и смотрел...

– Лорд, ваши руки ведут себя самым беспардонным образом, – заметила я, собрав остатки силы воли.

– Они быстро соображают, что нужно делать с приглянувшейся девушкой.

Я даже не успела возмутиться такой наглости, как его обжигающие губы накрыли мои. И мир погас, чтобы взорваться цветными всполохами звезд в черноте космоса. Меня накрыло волной невообразимой нежности и иступленной страсти. Его жадные поцелуи не давали ни глотка воздуха и заставляли терять остатки разума. Никто в жизни меня так не целовал, и никому я не отвечала с такой страстью. Тело воском плавилось в его руках, и воздух уже был не нужен. Его губы, руки, тело не давали опомниться и размывали границы, когда уже не понимаешь, где кончаешься ты и начинается он.

Когда накал страстей дошел до своего пика и коленки подогнулись, отказываясь меня держать, Лорд, с трудом остановился. Он дышал, словно пробежал стометровку, а я не понимала, на каком свете нахожусь. В синих глазах полыхал такой огонь, что я боялась сгореть в отголосках этого пламени.

Лорд отстранился, вместе с ним отступил жар и, долгожданная прохлада коснулась моего тела.

– Прошу прощения за мою несдержанность, – произнес он с неподражаемым аристократизмом и, коротко кивнув, вышел из библиотеки.

Я же, как подкошенная рухнула в кресло. Честно признаюсь, ради такого стоило свалиться со стремянки! Потянувшись за стаканом с водой, краем глаза я заметили старинную книгу. «Легенды Источника». Когда он успел? Пока я летела? Благодарность к Лорду теплым ветерком коснулась моей души. Так приятно стало.

Напившись прохладной воды, я вышла из библиотеки и, немного побродив, обнаружила лакея, который проводил меня к Лиэрай. Девушка с ног до головы была укутана слоями тканей и не могла даже пошевелиться. Наскоро простившись с эльфийкой и клятвенно заверив, что наведаюсь в гости, я скрылась в портале.

Добравшись, наконец, до дома и приняв освежающий душ, я легла почитать с таким трудом добытый фолиант, с которым в обнимку уснула, не одолев и страницы. И снился мне вовсе не Источник.

Глава 9

Оглядываясь по сторонам, я пыталась идентифицировать цвет стен воистину безразмерной залы в которой оказалась. И, похоже, не по своему желанию. Агат, точно. Это все высечено из Агата? Но как же здесь холодно, пробирает до самых костей. И еще стыло, я поежилась и потерла себя руками, чтобы согреться, к сожалению, не помогло. Запрокинув голову, я попыталась разглядеть потолок, но не получилось, он терялся где-то очень высоко. На огромных окнах колыхались прозрачные занавеси цвета камня, из которого выточена вся зала. Очень странно – из окон дует свежий теплый ветер, а мое тело тысячами мелких иголок пронзает лютый холод. Зачем я здесь? Хотя, с этим более-менее ясно, кто-то тащит меня к возвышению в центре зала, где нас уже ждут. Сомнений, что ждут именно нас, у меня нет.

Идти туда я категорически не хочу, но моего спутника это не волнует. Чем ближе мы подходим к пьедесталу с загадочной фигурой в агатовом плаще, чье лицо скрыто капюшоном, тем больший ужас охватывает меня. Я сопротивляюсь, но без толку, меня практически волокут, не обращая внимания на жалкие потуги вырваться. Внутреннее чутье «кричит», что сейчас произойдет что-то страшное и необратимое. Ужас ледяной волной сковывает тело, я не могу даже закричать – из моего горла вырывается лишь хриплый сип.

– Нееет! – с бешено колотящимся сердцем я подскочила на своей кровати, сорочка противной прохладой липла к телу.

Тяжело дыша, я обвела взглядом свою уютную спальню и начала успокаиваться. Просто сон. Просто кошмар. Но какой реалистичный! Правда, мне в жизни кошмары не снились, а это, оказывается, неприятно.

Мелодичная трель iPhone окончательно вернула меня в реальность.

– Привет, мам.

– Лизок ты спишь еще? – Такой бодрый голос у мамы наблюдался часов с семи утра, что вызывала тихую зависть и самобичевание у всякого, кого угораздило спать дольше, чем до девяти.

– У меня выходной. И сейчас восемь тридцать... И да, я сплю.

– Но милая, Настёна со дня на день родит, а может и сегодня, а ты так все проспишь.

Ох...

– Встаю, встаю, – обреченно пробормотала я, вспомнив о запланированном на сегодня, походе в гости к семье. Правда, я рассчитывала сделать это немного позже.

– Не задерживайся, мы и так все изнервничались.

– Скоро буду, Настёнке привет.

Моя младшая сестра вышла замуж в девятнадцать и сейчас ждала второго, точнее вторую. Рыжеволосую нежную

красавицу обожал и муж, и вся его семья и вообще все, кто с ними сталкивался. Настя обладала удивительно кротким нравом и необыкновенной скромностью, что меня всегда восхищало и вызывало легкую зависть. Я-то совсем другая, кто-то вроде «ну такие девочки тоже бывают». Сестру я обожала, для меня она была идеалом, и, будем считать, выполняла долг обеспечения мамы внуками и за меня. У меня с этим как-то не складывалось. Заядлая карьеристка, к романам я относилась как к сделке, которую в любой момент можно аннулировать.

Зевнув, я блаженно потянулась, невольно вспомнив, как завершился мой вчерашний день, и губы сладко закололо, а кровь горячим током понеслась по венам, согрев замершее в ночном кошмаре тело и выветрив его остатки из головы. На лице поселилась счастливая улыбка.

Метро встретило меня привычной толчеей, но Его я заметила сразу. У модельных скаутов взгляд, который невозможно спутать с чьим-либо другим. Пристальный, изучающий, без намека на мужской интерес. Они сканируют тебя и быстро принимают решение. Он уже направился в мою сторону, но с дежурной улыбкой я отрицательно покачала головой, не дав ему шанса. К чему мне очередная визитка? Скауты всевозможных агентств пытались затащить меня в индустрию модельного бизнеса лет с шестнадцати, так что вычислять их я научилась на раз и предпочитала не вступать в диалог. Разбуди меня ночью – я без запинки продекламирую набор их

предложений. Дело не в моей «сверхъестественной» красоте, просто стройная, высокая шатенка с правильными чертами лица идеально вписывалась в модельные стандарты. На мой взгляд – внешность дело вкуса, чье значение слишком преувеличено. Своей истинной силой я считала непоколебимую уверенность в себе, никогда не сомневалась и верила, что мне все по плечу. Поэтому, с легким сердцем игнорируя агентов, суливших мне золотые горы, я закончила журфак с красным дипломом, а с третьего курса работала приглашенным редактором крутого модного журнала. Вот это действительно мое! Было.

Квартира родителей на Петроградке, где предпочитали жить Настёна с мужем, сдавая его двушку у Залива, встретила меня ароматами свежесваренного борща, запеченной рыбки и шарлотки. Слюнки потекли сами собой, а мой докучливый друг желудок, нетерпеливо напомнил, что в сладких грезах об иномирном Лорде, я напрочь забыла позавтракать.

– Лизочка пришла! – четырехлетняя Аглая обвилась лианой вокруг моих ног и категорически отказывалась отцепляться.

– Тетя Лиза, – заметила мама, выходя к нам.

– Ну, какая же она тетя, бабуля? В ней даже пол тети нет, молодая она еще, – заявила племяшка.

Мама скривилась, но проглотила.

– Привет, малыш! – я погладила золотистую макушку.

– Доча, милая моя, – мама обнимала меня, одновременно вынимая пакеты из одеревеневших пальцев. – Ну, зачем столько всего? Опять потратилась.

Я, молча кивала. Спорить с мамой дурной тон, да и вообще бесполезно.

– О подарочки, – нетерпеливые ладошки Аглаи уже проводили ревизию в одном из пакетов с аппетитными вкусняшками из Азбуки.

– И, конечно же, поехала на метро с такой тяжестью, – не унималась родительница.

В меня впился обвиняющий взгляд. У меня, как и у всех, бывают дни, когда я не в ладах с собой. Сегодня именно такой. Но маме этого не объяснишь. У нее с собой таких проблем не бывает.

– Лиза, – проворковала Настя, присоединившись к нам. Судя по размеру животика, который она осторожно поглаживала, рожать ей действительно со дня на день. – Наконец-то ты добралась до нас, а то с твоей новой работой, совсем тебя не видим. И мы так до сих пор не знаем, чем же ты занимаешься.

Беременность Насте шла: зеленые глаза влажно блестели, мягкая улыбка озаряла пухлые розовые губы.

– Если мое заточение в прихожей закончилось, то непременно все расскажу. Если накормите.

– Ох, давайте уже к столу, Лиза, что ты и вправду как не родная, все на пороге стоишь! – воскликнула мама и пота-

щила меня на кухню.

И так всегда. Настёна хихикала в кулачок.

– Глаша, идешь с нами?

– Не могу мамочка, у меня с подарками работы невпро-
ворот.

Деловитая растет девочка.

– Вот дочки, держите, – мама поставила перед нами та-
релки, с исходящим паром борщом.

Голод взял свое и пренебрегнув правилами хорошего то-
на, я принялась за еду, набив рот до отказа. А Настёна с ма-
мой так задумчиво на меня смотрели...

– Кажется, кто – то влюбился...

– С чего ты взяла? – с трудом ответила я, проглатывая
ароматный бульон.

– Мам, посмотри.

– Точно, а я смотрю, что-то изменилось, а понять не мо-
гу. Глазки блестят, щечки розовые, неужели наша ледяная
принцесса, наконец, дрогнула?

Они обе картинно вздохнули, подперев щеки кулачками.
Мне очень хотелось ответить, что «принцесса» просто на-
елась горячего борща, но пришлось сдержаться, еда в прио-
ритете.

– Может доживу и до свадьбы старшенькой, – задумчиво
продолжила мама.

Мое спасенье от скользкой темы появилось на кухне в ли-
це рослого улыбающегося Данилы. Я облегченно выдохнула.

– Я счастливчик, – резюмировал он, оглядев нас. – Три красавицы и все на нашей кухне.

Настя расцвела при его виде, вот ведь, женаты шесть лет, а смотрят друг на друга как в первый день. Данила ласково поцеловал Настёну в висок и погладил ее животик. Мама умиленно наблюдала за ними.

– Отлично выглядишь, – похвалил меня Данила, оторвавшись от жены, – тебе идет.

– Что? – справившись с борщом уточнила я.

– Влюбленность.

И этот туда же.

– Ты тоже заметил? – Настёна радостно обвила его шею руками, – Вот и мы с мамой говорим.

– Это счастье, если нашелся тот, кто приручит нашу независимую. Ох, дожить бы, – с надеждой посетовала мама, убирая со стола пустые тарелки и выставляя порции исходящей соком запеченной форели, щедро посыпанной зеленью.

Я закатила глаза, а Данила понимающе хмыкнул. Тема моей личной жизни в нашей семье была животрепещущей. Настин муж владел небольшим IT агентством и работал преимущественно дома, так что был в курсе всех женских штук, и его это совсем не напрягало, а наоборот, страшно развлекало. Семью он обеспечивал более чем, так что Настя могла работать в свое удовольствие, рисуя иллюстрации к детским книгам. Идеальная семья. Мама с отчимом их обо-жали и с нетерпением ждали вторую внучку. Я ждала тоже,

это событие обещало отвлечь их от моего статуса и распросов о новой работе, так как «железной» легенды я еще не придумала.

После сытного позднего завтрака или раннего обеда, Настёна, в свойственной ей ненавязчивой манере, приступила к допросу.

– Кто же он?

– О чем ты, сестренка? – шелковые рыжие пряди под моими пальцами превращались в замысловатую косу.

– Тот, кто похитил твое сердце?

– Там круглосуточная охрана, – отшутилась я.

– Лизочка, – Настя полезла обниматься – целоваться. – В последнее время ты стала очень скрытной. Что случилось, тебя обижают?

– Ты же знаешь, меня невозможно обидеть.

– Но все же, ты очень изменилась. Глаза сияют, я никогда тебя такой не видела. Но главное, ты счастлива, скажи счастлива ведь?

Убаюканная голосом Настёны, я улыбнулась воспоминаниям, потеряла бдительность и кивнула.

– Что и требовалась доказать! – победно воскликнула эта рыжая «кроткость». – Кто он?

– Мы едва знакомы Настён, нет никакой влюбленности.

– Конечно -конечно.

– Он аристократ.

После этой фразы, лицо сестренки стало ожившей алле-

горией скорби, я даже немного напряглась.

– Настя? У тебя какие-то счета с аристократами?

– Ох, Лиза, – Настя провела ладонью по моей щеке. – Когда ты вернешься к нам на землю? У них такие свободные нравы, он поиграет тобой и бросит, а сам найдет равную по положению. Сестренка, – она нежно обняла меня, – я не хочу, чтобы тебе разбили сердце.

– Я тоже в этом крайне заинтересована, – чмокнув сестру в лоб, я слезла с дивана.

Глава 10

Здорово, когда есть семья, – думала я, наслаждаясь шоколадно-ванильным пломбиром, который таял во рту. День был сказочным: светило яркое солнце, лёгкий ветер трепал волосы и ласкал лицо, и я представляла, что нахожусь где-то на курорте. В Петербурге такие дни редкость, возвращаться домой не хотелось, и я решила зайти в Аптеку, навестить Солану.

До болезни, я не замечала бездомных животных, словно восприятие было устроено иначе, не видела их и все. Не сказать, что я была равнодушной, иногда переводила деньги в благотворительные фонды, но вот на улицах животных никогда не замечала. А теперь видела их каждый день: грязных, несчастных и тощих. Отчаянно ищущих любви, больше чем еды. Выкарабкавшись из-за грани, мне словно открылись гноящиеся раны нашего мира, которые не в силах заживить ни одно лекарство. Этот кот был такой же, но чем-то отличался от них всех. Он сидел на углу улицы, грибком замерев над грязными мисками. Кот поднял голову и как-то совсем грустно посмотрел на меня полными тоски и безысходности глазами. Я замерла, не в силах оторвать от него взгляд. Кот глубоко вздохнул и медленно завалился на бок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.